

Однажды, в студеную зимнюю пору...

Правительство России продолжает «заботиться» о бизнесе. Особенную озабоченность оно проявляет к малому и среднему бизнесу. И поэтому, принятое решение о повышении ЕСН (единого социального налога) с 14 до 34% вступило в силу не с начала 2010-го года, как это предполагалось ранее, а только с начала этого года. Что ж, спасибо и на этом! Если в начале прошлого года такая мера привела бы большинство малых и средних предприятий к закрытию, то в этом году, скорее всего, «лишь» поставит их перед необходимостью ухода обратно «в тень». Премьер-министр сетует, что мера, дескать, вынужденная: «Мы или программы по повышению пенсий будем осуществлять и модернизацию здравоохранения, либо сохранять минимальную налоговую нагрузку для людей, которые занимаются торговлей». Напомню, что процент ЕСН вычисляется из фонда заработной платы, и является, по сути, налогом на труд. Поэтому единственным легальным способом снижения затрат на выплату этого налога будет сокращение штата работников. Не очень похоже на налог для тех, кто «занимается торговлей». К наиболее распространённым в России нелегальным способам ухода от этого налога относится выплата зарплат «в конвертах». И если в 90-е такой способ оплаты труда был если не естественным, то, по крайней мере, удовлетворяющим обе стороны трудового договора, так как рынок, в силу своей слабости, не мог предоставить лучших условий, то сегодня ситуация намеренно организована сверху, с подачи и согласия власти. Резкое изменение налоговой нагрузки не только поставит дополнительные проблемы уже сегодня, но и создаст предпосылки для ещё больших проблем в будущем. Почти все европейские пенсионные системы основаны на том, что выплаты напрямую зависят от того, сколько в течение всей трудовой деятельности работодатель отчислял за работника денег в пенсионный фонд. К тому времени, когда большая часть сегодняшних активных работников России достигнут пенсионного возраста, российская пенсионная система почти наверняка примет подобную форму (ибо она наиболее логична с точки зрения рыночной экономики), и тогда те, кто сегодня получают зарплаты наличными, получат минимальные пенсии. И это несмотря на то, что сегодня именно они назначены властями страны главными ответственными за пенсионеров сегодняшних.

В год выборов объяснение Премьера похоже на часть предвыборной кампании. Самими активными на выборах, как мы знаем, являются малоимущие молодые и пенсионеры, их и поддерживает власть, создавая себе лояльный электорат. Жаль только несчастный российский бизнес, который лишь в последние предкризисные годы получил возможность для более цивилизованного развития. Перед компаниями, не связанными с импортом, открылась реальная возможность работать «в белую», что меняло не только экономическую ситуацию, но и оказывало влияние на политическую жизнь страны. Нарушители законов, пусть даже глупых и нелепых, стараются сидеть тихо. «Вышедшие из тени» не так опасаются властей и не стесняются, поэтому, бороться за свои права. Может быть, именно это и не нравится власти.

А деньги на повышение пенсий и модернизацию здравоохранения можно было поискать и в другом месте. Читавшие российский бюджет знают, что затраты России на оборону и

безопасность не идут ни в какое сравнение с социальными. С учётом даже того, что большую часть социальной части бюджета составляют как раз отчисления в Пенсионный фонд, плохо справляющийся со своими прямыми обязанностями. Не говоря уже о том, что нефть опять стоит больше ста долларов. Нефтяные деньги утекают, вернее, остаются там, где и зарабатываются, и, по мнению правительства, их ни в коем случае нельзя «вливать» в экономику, ибо это может вызвать всплеск инфляции. Аргумент несильный и устаревший, он был справедлив для западных экономик второй половины двадцатого века. Но, учитывая уровень интеллекта российской власти, следует порадоваться за них, что хоть такой придумали, а скорее, вычитали в пыльных учебниках по политэкономии капитализма! Уровень инфляции в России определяется процентом повышения тарифов на коммунальные услуги и ставкой рефинансирования Банка РФ. А для нейтрализации негативных последствий от принятия тех или иных экономических решений не требуется даже экономического образования, достаточно знания арифметики. Однако, разумные решения требуют наличия, по крайней мере, разума.

Поскольку российская власть так откровенно переложила на плечи предпринимателей заботу о социальной сфере страны, оставив за собой хлопоты об обороноспособности и национальной безопасности, возникает вопрос о целесообразности такой власти как для 67 миллионов российских трудящихся, так и для их ещё не работающих детей и уже отработавших своё родителей. Мы (предприниматели) готовы заботиться о них сами, если власти пообещают, прихватив с собой свою армию и органы безопасности, переехать хотя бы в Грозный, где за них, по словам местного президента, проголосуют 120% электората.

Я озаглавил статью цитатой из Некрасова, много и красиво писавшего о России, а закончить хочу четверостишием Зинаиды Гippiус:

И мы не погибнем, — верьте!
Но что нам наше спасенье:
Россия спасётся, — знайте!
И близко её воскресенье.

Лео Костылев, президент МАИП

Once in the cold winter season...

Leo Kostylev, the president of IAPP, writes about unified social tax raising coming into force at the beginning of this year and about its influence on Russian small-scale business. "Since Russian government has shifted responsibility for social sphere of the country onto the shoulders of entrepreneurs so openly and has kept worries about defense and national security for itself, for 67 millions of Russian workers, for their unemployed children and retired parents the question of reasonability to have such state power appears. We (businessmen) are going to take care of them ourselves if the authorities promise to move at least to Grozny with all their army and security agencies. It is said by their local president that 120% of the electorate is going to vote for them there".